

Дун Жуй спросил:

— Почему Хэ Шаоцзюнь не просто позволил тем людям подать на него в суд?

Цюй Нин усмехнулся:

— Отправить его в изолятор для спокойствия было бы слишком мягко.

— Вы с ним действительно пара, жесткие оба, — заметил Дун Жуй.

— Не говори о других. Как насчет того, что я тебя просил сделать? — отмахнулся Цюй Нин.

— Как раз собирался сказать. Ты просил меня взломать систему компании Ду Сытуна, но мой уровень слишком низок, ты же знаешь. Я пытался несколько раз, но их защитная система блокировала меня. Я не осмелился просить Котёнка или АК помочь, чтобы не навлечь на них неприятности. Думаю, это дело придется тебе самому делать, — вздохнул Дун Жуй.

Цюй Нин задумался:

— За мной следят строго, мама почти круглосуточно рядом. Подожду подходящего момента, тогда я сам все сделаю. Свою месть лучше самому осуществлять, это куда приятнее.

— Кстати, кстати, еще одна новость. В последнее время в компании Цзи Сунтао произошли большие перемены. Кто-то купил большую часть акций компании "Авангард", и после следующего собрания акционеров Цзи Сунтао, возможно, больше не будет председателем правления. И что еще более воодушевляет: ты же помнишь, я говорил тебе, что компания "Инновация" выпустила официальное заявление, признав, что они скопировали нашу игру, и извинились перед нашей компанией и публикой? Так вот, вчера даже эта дочерняя компания "Авангарда", "Инновация", была куплена. Скорость просто поражает, быстрее, чем наши действия, — быстро проговорил Дун Жуй.

— Твоя способность собирать информацию по-прежнему на высоте. В нашей компании ты явно недооценен, — похвалил Цюй Нин.

— Да ну тебя, не отвлекай. Ты знаешь, кто это сделал? — отрезал Дун Жуй.

— Кто? — Цюй Нин улыбнулся, но внутри вдруг екнуло.

— Хэ Шаоцзюнь, твой мужчина.

Цюй Нин собрался с мыслями:

— Я уже договорился с Сюй Чжаояном о рекламной кампании для нашей игры "Одержимость". Сегодня же иди к нему и начинай рекламу. Это будет хорошим подспорьем.

Когда Цюй Нин уходил из компании, он забрал с собой "Одержимость". Во-первых, чтобы сделать постановку более реалистичной, ведь никто бы не поверил, что он ушел с пустыми руками. Во-вторых, чтобы обеспечить безопасность игры, так как он не знал, как далеко зайдут Цзи Сунтао и Лю Шиянь в своих действиях против компании. Если бы компания действительно попала в их руки, по крайней мере, права на "Одержимость" остались бы у него лично.

Закончив разговор, Цюй Нин с тяжелым сердцем сел на каменную скамейку во дворе, глядя на безоблачное небо и золотистые листья, усеявшие землю. Теперь понятно, почему Хэ Шаоцзюнь так мало беспокоился о состоянии его компании. Оказывается, он сам разрабатывал

стратегию, решая проблемы за него. Этот Хэ Шаоцзюнь... Он действительно... настолько заставляет хотеть крепко его поцеловать.

Легкий ветерок внезапно вызвал у него чихание, и в тот же миг на его плечи упал пиджак. Цюй Нин обернулся, нахмурился, снял пиджак и швырнул его обратно Хэ Шаоцзюню:

— Забирай, не надо.

Их отношения еще не наладились.

Хэ Шаоцзюнь взял пиджак, сохраняя свой обычный невозмутимый вид, прислонился к колонне и молча наблюдал за Цюй Нином. Тот сердито повернулся обратно к пейзажу, но чувствовал на себе пристальный взгляд сзади.

Еще один порыв холодного ветра, и Цюй Нин снова вздрогнул. На нем была только больничная одежда, и он действительно замерз. Тогда, собравшись с духом, он встал, взял пиджак из рук Хэ Шаоцзюня и надел его.

— Что уставился? — Цюй Нин, чтобы отвлечься от неловкости, перевел разговор.

— Какое тебе дело? — Хэ Шаоцзюнь на этот раз ответил. — Мы же расстались, так что не твое дело, куда я смотрю.

Цюй Нин стиснул зубы, встал и пошел прочь. Возможно, ступеньки были скользкими, он не удержал равновесие и начал падать вперед, но рука сзади вовремя схватила его.

— Не надо тебе вмешиваться, — Цюй Нин резко вырвал руку из захвата Хэ Шаоцзюня.

Тот усмехнулся, ущипнув его за щеку, на которой почти не осталось мяса:

— Ты действительно не заслуживаешь нежности.

Цюй Нин отмахнулся от его руки, крича:

— Да, я не заслуживаю нежности. Я не такой милый, как Сюэ Му.

Хэ Шаоцзюнь улыбнулся:

— Верно, Сюэ Му действительно более послушный и приятный.

Цюй Нин ждал продолжения. Он думал, что Хэ Шаоцзюнь скажет: "Но я люблю тебя". Тогда он бы воспользовался этим, чтобы сгладить ситуацию. Даже падение на ступеньках было специально подстроено. Но Хэ Шаоцзюнь ничего не сказал, не продолжил фразу.

Цюй Нин ждал целых две минуты, но Хэ Шаоцзюнь не проронил ни слова. Охваченный гневом, Цюй Нин снял пиджак, швырнул его обратно и бросился обратно в больницу.

Хэ Шаоцзюнь, наблюдая за удаляющейся фигурой Цюй Нина, усмехнулся:

— Малыш, ты сам решил расстаться, так что больше не буду потакать твоим капризам. Пусть это будет уроком, чтобы ты запомнил.

— Поссорился с Дацзюнем? — Су Цзинь сидела на краю кровати, очищая яблоко.

Она видела все это днем с верхнего этажа. Беспokoясь за Цюй Нина, она постоянно наблюдала за происходящим внизу и видела, как он разговаривал с Хэ Шаоцзюнем. Хотя она не слышала их слов, было видно, что общение прошло не гладко. А когда Цюй Нин вернулся с холодным выражением лица, это только подтвердило, что они поссорились.

Цюй Нин не ответил, его пальцы быстро двигались по клавиатуре. У него не было времени на разговоры с матерью, он взламывал компьютер Ду Сытуна. Затем он достал телефон.

[Цюй Нин]: Только что отправил тебе кое-что, посмотри.

[Дун Жуй]: Подожди... Вау, этот Ду Сытун, он что, решил, что ему надоело жить? Он занимается контрабандой культурных ценностей.

[Цюй Нин]: Остальное обрабатываешь сам.

Су Цзинь выхватила телефон у Цюй Нина:

— Я с тобой разговариваю.

Цюй Нин закрыл ноутбук:

— О чем?

Су Цзинь бросила телефон обратно, с упреком сказала:

— Не веди себя так, будто все должны терпеть твои капризы, как твои родители. Дацзюнь с детства тебя баловал, но у каждого есть предел. Он так занят в последнее время, после работы еще и готовит тебе еду, а ты все продолжаешь капризничать. Когда-нибудь он просто перестанет обращать на тебя внимание...

— Мама, — холодно перебил ее Цюй Нин, — я же говорил тебе, мы с Хэ Шаоцзюнем уже расстались.

Су Цзинь тоже перебила его:

— Все еще капризничаешь, говоришь о расставании.

Цюй Нин усмехнулся:

— Мама, когда мы были вместе, ты хотела, чтобы мы расстались. Теперь, когда мы действительно расстались, ты вдруг против. Чего ты хочешь на самом деле?

Су Цзинь кашлянула, снова взяла яблоко и продолжила чистить:

— Просто я вижу, что вам хорошо вместе.

На самом деле, когда Хэ Шаоцзюнь узнал, что Су Цзинь против их отношений, он долго и искренне с ней поговорил, признавшись в своих чувствах к Цюй Нину и надеясь, что она примет его. Су Цзинь, которая с детства знала Хэ Шаоцзюня, очень любила этого парня. Хотя его искренность тронула ее, она все же испытывала сомнения по поводу их отношений. Она не выразила явного несогласия, но и не поддержала. Поэтому ее бездействие было не из-за жалости к Цюй Нину, а из-за того, что слова Хэ Шаоцзюня заставили ее задуматься о ее собственном неудачном браке с Цюй Давэем, и она решила не вмешиваться.

— Как я могу быть с ним в таком состоянии? Ты же говорила, что считаешь Хэ Шаоцзюня своим сыном. Как ты можешь так его подставлять? Если бы на моем месте был я, разве ты позволила бы мне связаться с "евнухом"? — Цюй Нин защищал Хэ Шаоцзюня, показывая, что заботится о нем.

Но Су Цзинь не уловила его скрытого смысла. Она только услышала, как Цюй Нин унижает себя, и это расстроило ее как мать:

— Сяо Нин, не говори так. Я уже ищу специалистов за границей. Как только найдем подходящую больницу, мы сразу поедем.

— И после лечения снова заставишь меня расстаться с Хэ Шаоцзюнем? — В голове Цюй Нина уже созрел план.

— Конечно нет. Разве я такая корыстная? Люди, которые говорят красивые слова, но в решающий момент показывают свое истинное лицо. После всего этого я поняла, что Дацзюнь действительно тебя любит. Теперь, если вы будете счастливы вместе, я больше не буду вмешиваться.

— А если папа будет против?

— Кто он такой, чтобы решать за нашу семью?

Цюй Нин внутренне ликовал. Вот и все, мама, я ждал именно этих слов.

Пока он радовался, подняв голову, он вдруг испугался:

— Дядя Хэ...

Су Цзинь тоже обернулась и увидела, что Хэ Баого стоит в дверях. Она тоже испугалась и встала. Цюй Нин поспешил к двери:

— Хэ... Папа, заходи, садись.

Хэ Баого с улыбкой вошел в палату и сел на стул у кровати:

— Мы же одна семья, зачем так церемониться?

<http://bllate.org/book/16802/1545405>